

— Доброе утро.

Эйпирл склонила голову, но, подняв глаза, увидела отвращение мачехи. Она сжала кулаки, которые спрятала в рукавах джемпера.

— Ты можешь идти в свою комнату, пока мы не закончим, как обычно, а когда мы закончим, ты можешь прийти и убрать посуду.

Эйприл с радостью покинула столовую и вернулась в свою спальню. Прислушавшись, она услышала за дверью чьи-то голоса — это был ее отец.

— Эйприл нет, я опять здесь, я не знаю, что с ней делать. Последние годы я вижу ее все реже и реже.

— Оставь ее, она просто молодая девушка, которая любит свое пространство. Через несколько лет она придет в себя. К сожалению, она не воспринимает меня как мать, а я ее как дочь. Это моя вина. Не вини себя, это, как ты сказал, фаза девочки-подростка. Она выкарабкается, надо только набраться терпения.

— Кстати, я вспомнил, что она уже закончила колледж.

— Да, а о каком подарке ты думала? Может быть, машину?

— Ну, она не любит украшения и одежду, поэтому давайте продадим несколько картин ее матери и передадим от ее имени в благотворительный фонд. Разве это не будет уникальным подарком?

— Мне не нравится такая мысль.

— Только несколько работ, у тебя их так много.

— Хорошо, раз это для Эйприл. Я позволю тебе все устроить.

— Спасибо, дорогой.

Эйприл села обратно на кровать, услышав достаточно. Может быть, ее отцу не все равно, просто он слишком часто слушает мачеху. Она не могла сказать, что отец не любит ее маму, это было очевидно, но она сомневалась в его любви к ней.

Она посмотрела на свою сумку с мамиными вещами и подняла ее на кровать. Она расстегнула молнию и достала блокнот. Перевернув первую страницу, она увидела мамин почерк. Ее губы

слегка дрожали, а пальцы тряслись, когда она перелистывала страницы.

акриловые краски — гибкие, отлично подходят для различных сред, водорастворимые краски быстро сохнут.

масляная краска — для создания шедевров, медленно сохнет, грязная в работе.

акварель — для портретов и пейзажей, можно использовать на таких поверхностях, как ткань, дерево, кожа и пергамент.

Список продолжался, книга ее матери была очень подробной, в ней были описаны техники художников, терминология и дизайн одежды. Хотя Эйприл знала большинство техник, она была счастлива, поскольку чувствовала, что мать помогает ей в ее будущем. Она перелистнула на следующую страницу, где стояли имя и номер.

Мари Уиздом 09016732156

Она вспомнила, что мама уже упоминала это имя. Мари была ее лучшей подругой с детского сада до колледжа. Эйприл захотелось связаться с ней. Может быть, она знает, кому принадлежит этот ключ, не могла же она просто спросить у отца. Она убрала мамин блокнот обратно в сумку.

Она встала и прислушалась к двери: с момента завтрака прошел уже час. Часы показывали 8.15 утра. Отец уже должен быть на работе.

Ничего не услышав, она взяла сумку и перекинула ее через плечо. Она слегка приоткрыла дверь и, никого не увидев, прошла на кухню, благо она могла выйти через заднюю дверь.

— Мисс, все в порядке?

Она остановилась, услышав голос, это был дворецкий, мистер Том Эванс. Он был милым пожилым джентльменом, когда она была маленькой и поцарапала коленку, он поднял ее и отругал за то, что она не плакала, а смеялась. Когда умерла ее мать, он оставался рядом с ней, пока она была на поминках, вытирал ее слезы своим платком и сжигал вместе с ней ладанку.

Краем глаза она заметила горничную Китти, но пока могла только держать язык за зубами и врать. Миссис Китти доложит обо всем мачехе. Ей не хотелось врать, но на данном этапе она не могла отступить.

— Том, я просто выхожу ненадолго за художественными принадлежностями.

Она прикусила губу, маскируя свою ложь, и заметила его скептицизм, но он ничего не сказал.

Он также заметил миссис Китти, которая стояла у двери и внимательно слушала.

— Пожалуйста, берегите себя и будьте дома до темноты, иначе... Я буду волноваться.

Она улыбнулась этому искреннему человеку и задумалась о том, что же произошло с ним после ее смерти. Неужели он единственный, кто скорбит о ней?

Она поспешно вышла через заднюю дверь и направилась к боковым воротам.

Она открыла их и прошла две мили до ворот охраны. Двое охранников увидели ее, но ничего не сказали, когда она покидала территорию виллы. Она подумала, не приняли ли они ее за горничную или что-то в этом роде.

Она могла позволить себе только автобус, поэтому подождала и села в ближайший подошедший. Она посмотрела в окно на город — через два года он станет еще более развитым. Она вышла из автобуса и подошла к ближайшему газетному киоску.

Телефон ей не разрешили, а лишних денег на покупку не было, поэтому пришлось воспользоваться телефоном в газетном киоске.

За стойкой она увидела пожилого мужчину с седыми волосами в повседневной одежде.

— Можно мне позвонить?

— Пятьдесят центов в минуту.

Пожилый мужчина не поднял головы, только хриповато ответил и показал на телефон.

— Спасибо.

Эйприл протянула ему два доллара и подошла к телефону. Она достала записную книжку своей матери и набрала номер Мари.

Звонок

— Бунжур...

В трубке раздался вежливый женский голос, говоривший по-французски. Эйприл подумала, не

перепутала ли она цифры.

— Извините, я ищу Мари, Мари Уиздом.

Эйприл слышала громкий вздох.

— Это она... это дочь Кэтлин? О, я просто знала, что однажды вы свяжетесь со мной. Я сейчас во Франции.

— Я просто хотела узнать, знаете ли вы, для чего нужен золотой ключ, который лежал у мамы в сейфе.

— Твоя мать была очень умна и всегда имела запасной план. Твоя новая мачеха была змеей, я до сих пор вспоминаю ее сердечный приступ... прости, дорогая. Ты должна простить меня, твоя мать всегда призывала меня переходить к делу. В любом случае, иди в First Trust National Bank и используй ключ для камеры хранения, номер должен быть на ключе.

— Хорошо, спасибо, Мари.

— Дай мне знать, если тебе что-нибудь понадобится или захочешь поболтать. Я также могу прилететь обратно, как только я тебе понадоблюсь.

— Спасибо, но пока нет.

— Я понимаю, понимаю. Береги себя.

Бип

В этот момент Эйприл все поняла. Когда ее сводная сестра убивала ее, она упомянула, что ее мачеха сделала то же самое с ее матерью. Отвращение залило лицо Эйприл, а в сердце запылал гнев, разжигая желание отомстить.

Она поблагодарила продавца газеты и направилась в банк.